

Чу Вэньцзин – родной брат супруги Чжэнь, родной дядя четвертого принца и единственный многообещающий сын семьи Чу.

Сюэ Цзинань помнил его. В оригинальном романе он был министром наказаний, неподкупным и верным императору. Но позже, когда император состарился, а борьба за трон была в самом разгаре, он неожиданно перешел на сторону старшего принца и несколько раз нападал на пятого принца. Пятый принц, находившийся на пике своего могущества, был сломлен и сошел с ума.

Вскоре после этого предательство старшего принца было раскрыто императору, который лишил его титула и заключил в тюрьму. Все его последователи были понижены в должности или сняты с поста, и Чу Вэньцзин не стал исключением. Впоследствии стало известно, что он умер от болезни.

Сюэ Цзинань никогда не ожидал, что окажется втянут в историю персонажа из оригинального романа!

Он был уверен, что этого сюжета не было в книге, поэтому он стал изучать горячие поисковые запросы, чтобы понять, что происходит.

Как уже упоминалось ранее, супруга Чу Чжэнь и биологическая мать первоначального владельца, супруга Чжоу Чжень, были близкими подругами и вошли во дворец в одно и то же время. Оказалось, что главы семейств Чу и Чжоу учились у одного наставника, были соучениками в Императорской академии, а позже вместе служили в академии Ханьлинь.

Несмотря на разное происхождение и статус – семья Чу была семьей чиновников, обосновавшейся в столице на протяжении трех поколений и унаследовавшей небольшой титул, а семья Чжоу была семьей фермеров и ученых, три поколения бедных ученых, наконец, сдавших императорский экзамен и ставших цзиньши* – они поддерживали близкие отношения и даже устно договорились о женитьбе своих детей. Однако позже господин Чжоу навлек на себя гнев императора и был понижен в должности до Дяньчжоу (сейчас предположительно Юньнань), и вопрос остался нерешенным.

[Цзиньши – высшая учёная степень в системе государственных экзаменов кэцзюй. Ученый, сдавший дворцовый экзамен – самый последний этап.]

Хотя отношения между отцами сошли на нет со смертью мастера Чжоу, но все еще была связь между влюбленными, дружившими с детства. Говорили, что когда супруга Чжень попала в беду, семья Чу сначала пыталась ей помочь, но потом внезапно отвернулась и замолчала. Многие гадали, не вмешался ли старик из семьи Чу, чтобы остановить своего сына.

Вскоре после этого Чу Вэньцзин слег с тяжким недугом, и императорские лекари вынесли приговор – исцеление невозможно. Семья, смирившись с неизбежным, отправила его в любимый сад ждать смерти. Говорили, даже гроб уже был готов. Но, словно по мановению небес, Чу Вэньцзин не только выжил, но и воспрял духом, словно внезапно открылись

меридианы Жэнь и Ду*, и с головой ушел в работу.

[Означает возрождение, прорыв, стремительный рост. Прорвись через узкое место и боевые искусства будут развиваться семимильными шагами. Два меридиана Жэнь и Ду являются важными меридианами человеческого тела в теории меридианов. Они проходят через переднюю (Инь) и заднюю части человеческого тела (Ян), соединяя различные органы человеческого тела, важные каналы циркуляции ци и крови.]

Изначально Чу Вэньцзин был лишь праздным чиновником правительства столичного округа, обладавшим высоким чином, но лишенным реальной власти. Однако, сумев пробиться на вторые роли, он раскрыл дерзкое дело о похищении и спас дочь старшей принцессы Баои. Это не осталось незамеченным императором, и Чу Вэньцзин был успешно переведен в Министерство наказаний. В начале года министр наказаний совершил преступление, был заточен в темницу и лишен должности, а вместе с ним под подозрение попала и половина министерства. И вот, словно манна небесная, Чу Вэньцзину выпал шанс – он возглавил Министерство наказаний.

Поговаривали, что столь внезапный энтузиазм Чу Вэньцзина был вызван жаждой справедливости, стремлением доказать невиновность супруги Чжень. Он вступил в Министерство наказаний лишь с этой целью. И вот, когда наконец появилась возможность, на него обрушился удар – той ночью, в темнице Министерства наказаний, заключенный, которого он допрашивал, не только скончался, но и самого Чу Вэньцзин оглушили. Лишь чудом его вовремя обнаружили и спасли от неминуемой смерти.

— У господина Чу поистине глубокие чувства к наложнице Чжень!

Каждый горячий поиск в сети словно подтверждал эту связь, доходя до абсурда и фабрикуя слухи в духе #История жизни седьмого принца#, не имеющие ничего общего с реальностью.

Очевидно, что развернулась настоящая война общественного мнения против Чу Вэньцзина, цель которой – дискредитировать его отношения с супругой Чжень и представить его мотивы в расследовании ее дела грязными и корыстными.

Однако, оставив в стороне вопрос об отношениях, стоит отметить, что ни один из этих материалов не давал объективной оценки отмены дела, намеренно размывая детали и доказательства. Во многих случаях молчание равносильно признанию. По крайней мере, Сюэ Цзинань был уверен, что в деле супруги Чжень кроется нечто подозрительное, и на 70% был готов восстановить картину произошедшего, опираясь на память прежнего владельца тела, содержание оригинальной работы и многочисленные детали.

Когда он узнал, что первые публикации в популярных поисковых запросах появились только вчера, его уверенность взлетела с 70% до 90%.

Теперь все стало ясно. Кто-то, должно быть, узнал о расследовании Чу Вэньцзина и аресте свидетеля, и решил нанести превентивный удар.

Очевидно, противник мог напрямую убить Чу Вэньцзина, вместо этого ему позволили подать жалобу императору. Но на что они рассчитывали? На то, что император замнет это дело? И к тому же, их действия были слишком очевидны. Неужели они не боялись, что император разгневется и обрушит на них свой гнев?

Выражение лица императора было мрачным, а взгляд – ледяным, когда он читал доклад. Но он лишь ограничился устным предупреждением Чу Вэньцзину, что говорило о попытке защитить его. И он явно знал о подоплеке дела супруги Чжень – так почему же не рассердился?

Кто стоит за этим покушением? Сюэ Цзинань признался, что ему стало любопытно.

И еще – почему Чу Вэньцзин снова открыл дело супруги Чжень?

Сюэ Цзинань был уверен, что супруга Чжень и Чу Вэньцзин не были знакомы, уж точно не были возлюбленными детства, а о каком-либо словесном обручении между семьями Чу и Чжоу не могло быть и речи.

Его уверенность основывалась на разнице в возрасте. Господин Чу рано женился и обзавелся семьей еще до сдачи императорского экзамена. Что касается семьи Чжоу, то из-за бедности господин Чжоу до совершеннолетия оставался холостяком. Лишь отправившись в столицу учиться, он заключил брак с дочерью своего учителя. Но женился он только после успешной сдачи императорского экзамена и получения должности. Дочь, Чжоу Юйтин, родилась у него лишь два года спустя.

После семи лет мальчикам и девочкам не разрешалось сидеть за одним столом. Различия полов были табу, не говоря уже о том, что разница в возрасте слишком велика, чтобы позволить им играть вместе. Но кто-то все равно пытался свести их вместе. Это не брак, а вражда.

Вероятнее всего, речь шла о четырехлетнем брате Чжоу Юйтин, Чжоу Юйшу, единственном сыне семьи Чжоу.

Во время дела с супругой Чжень первоначальному владельцу тела было уже пять лет, поэтому он, конечно, видел своего дядю. Однако дети склонны к забыванию, а за последние два года произошло много плохого, поэтому прежний владелец тела вряд ли что-то помнил. Но человеческий мозг – вещь удивительная, и то, что мы не можем вспомнить, не означает, что этого не было. Просто это запрятано глубоко внутри.

Сюэ Цзинань же мог извлекать из своей памяти информацию о каждом дне с тех пор, как пришел в сознание.

Итак, Сюэ Цзинань выкопал все свои воспоминания о Чжоу Юйшу. Чжоу Юйшу был действительно красив, но из-за преждевременных родов матери у него были врожденные недостатки. Несмотря на то, что позже он обучился боевым искусствам у мастера, он выглядел

болезненным. Он даже боялся темноты и зажигал свечу у изголовья на ночь.

Чжоу Юйшу был одарен и обладал фотографической памятью, но его не интересовала сдача императорского экзамена. Вместо этого он увлекался насекомыми Дяньчжоу и мечтал стать биологом. Достигнув совершеннолетия и получив свободу, он тайно вернулся в Дяньчжоу.

Дяньчжоу – край света, глушь, сравнимая лишь с Линнанем (Гуандун и Гуанси) и Нингутой (Хэйлунцзян), местами ссылок. В романе о Чжоу Юйшу – нет никаких новостей. Сюэ Цзинань гадал: сгинул ли в неизвестности жалкий дядюшка прежнего владельца тела, или же полностью утратил связь со столичной жизнью? Скорость передачи новостей в древности – вещь ненадежная.

Впрочем, род Чжоу никогда не был близок с Чу Вэньцином. В памяти они всегда сохраняли невозмутимость при упоминании фамилии Чу. К тому же, дело супруги Чжень – змеиный клубок, а её смерть – тень, окутанная тайной. Возможно, «жертва» супруга Чу Чжэнь и не дёргала за ниточки, но ее роль как «убийцы» косвенно подтверждена.

Так почему же Чу Вэньцин хочет отменить приговор? И как его внезапное вступление в борьбу за трон, нападение на пятого принца, связаны с этим делом?

Неужели Чу Вэньцин был безумно влюблён в мать прежнего владельца? Готов ради одной женщины погубить весь род? Открыл не меридианы Жэнь и Ду, а прямой портал в безумие? Не укладывается в голове, но в романах люди часто теряют разум в омуте страсти.

«Вас, людей, так трудно понять!» – мысленно вздохнул Сюэ Цзинань, словно старый телефон, полный помех.

Так как он не мог этого понять, он просто перестал думать об этом. Сюэ Цзинань решил отказаться от этого 10% шанса. В любом случае, согласно вероятности, он определенно победит.

Пятый принц Сюэ Цзюньцзюэ, девятый принц Сюэ Чжоцзянь и четвертая принцесса Сюэ Жуюнь – все дети благородной супруги Жун.

Благородная супруга Жун – двоюродная сестра императрицы Сяо Цзиньби, того самого «белого лунного света» в сердце императора, и дальняя родственница семьи Нинго. Она пользовалась неизменной благосклонностью благодаря своей красоте и характеру, напомиравшему ушедшую императрицу. После падения супруги Чжень она стала новой фавориткой, но не снискала расположения семьи Нинго. Великая вдовствующая императрица даже вступила в открытую вражду с кланом из-за её вхождения в императорский дворец.

Эта история корнями уходит в прошлое, во времена покойного императора. Три императрицы

Даци вышли из семьи Нинго, но судьбы их были печальны.

Покойный император, пресытившись гаремом с его тысячами красавиц, воспылил страстью к старой вдове с детьми. Мало того, что он содержал её на стороне, он вознамерился ввести её во дворец, даровать ей титул благородной супруги и усыновить её сына от первого брака, сделав его принцем! Беременная на восьмом месяце императрица, услышав это, пришла в ярость и умерла от кровотечения в ту же ночь. Ей было всего девятнадцать лет.

Нынешний император и императрица Сяо Цзинъи - словно сошли со страниц романтической баллады. Император лично прибыл в резиденцию Нинго с предложением, а церемонии коронации и венчания прошли в один день, оказав клану небывалую честь. В следующем году императрица родила наследника, Сюэ Цзюэ, но мальчик умер в младенчестве. Два года спустя на свет появился второй сын, Сюэ Чжан, но и ему не суждено было дожить до совершеннолетия. Императрица, не вынеся горя, скончалась от болезни зимой того же года. Ей тоже было всего девятнадцать лет.

После этого император затворил дворец Вэйян и запретил пополнять гарем новыми красавицами. Долгое время в императорском дворце не появлялось свежих лиц. И всякий раз, когда при дворе заходила речь о новой императрице, император приходил в неопишную ярость.

Лишь после того, как супруга Дэ родила и успешно воспитала старшего принца, Сюэ Ловэня, был объявлен новый набор наложниц, и гарем постепенно наполнился принцами и принцессами.

Сейчас император в расцвете сил, а принцы ещё юны. Старшему едва исполнилось пятнадцать, он только начал посещать двор и вникать в государственные дела. Разумеется, придворные чиновники и наложницы пока не осмеливаются открыто претендовать на положение наследного принца, но жажда власти - великая сила. Поэтому они думают о борьбе за место императрицы, сделать своего сына законным сыном правящей императрицы. Ведь законный сын - самый достойный наследник, не так ли?

Они полагали, что после стольких лет скорби по ушедшей императрице Сяо Цзинъи император рано или поздно будет вынужден выбрать новую. И двери дворца Вэйян вновь распахнутся.

Сюэ Цзинань, знакомый с сюжетом романа, знал, что император так и не назначил императрицу до самой смерти, а дворец Вэйян оставался запечатанным до тех пор, пока его не сжёт Сяо Луцзы.

Если поразмыслить, смерть супруги Чжень могла быть связана с её потенциальным статусом императрицы. И наибольшую выгоду после её гибели извлекла благородная супруга Жун. Так что подозрения вполне обоснованы.

Сюэ Цзинань вспомнил её лицо. Он бросил взгляд на комнату прямой трансляции и решил: прежде чем копать под четвертого принца, стоит познакомиться с пятым.

Или нет... для верности, пусть каждый принц явится на смотрины.

Сюэ Цзинань строил коварные планы, не подозревая, что в далёких дворцах Цяньюань и Цынин тоже говорили о нём.

<http://bllate.org/book/15803/1416649>